

Сторчевой Сергей Владимирович
Преподав. Почаевской Духовной Семинарии
Кандидат богословия
storchoviysergiy@mail.ru

Воссоединение униатов Западной Украины – малоизвестные страницы истории

Воссоединение униатов западной Украины, которое произошло в 1946 г., несмотря на то, что прошло уже 65 лет после Львовского собора, остается одним из самых спорных и в наше время. Основное внимание с униатской стороны обращается на незаконность Львовского собора и на давление государственных властей при проведении присоединения к Православной Церкви. В этой статье я не буду касаться канонической стороны вопроса проведения самого собора, так как этот вопрос уже давно освещен. Хотелось бы коснуться некоторых моментов, которые сейчас можно почерпнуть из архивных источников и которые ранее не были известны в церковной литературе.

Что представляло из себя духовенство униатской Церкви? Надо признаться, что духовенство в Галиции имело сильное влияние на народ. К рядовым священникам народ привыкал из-за своеобразного «галицийского» совершения обрядов. Если высшие иерархи пытались как то латинизировать церкви в своих епархиях, то заставить рядовых священников и народ переходить на латинский обряд представлялось делом большой сложности.

Священники-униаты в период Польши имели 50 га земли, которые обрабатывали крестьяне. На приходах они решали различные дела. Их решение было окончательным. По их слову могли применяться и физические расправы. Поэтому влияние их на массы было велико.¹ «Слово униатских попов – считалось законом, а их мнение – во всем решающим».²

---

¹ Государственный архив Тернопольской области (ГАТО). Ф.р-3239сч. Оп.2с. д.1. л.41.

² Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф.р-6991. Оп.1. д.32. л.13.

Однако в среде униатского духовенства были уже различные брожения. В первую очередь это сказалось на том, что многие, подобно Г. Костельнику, стремились к православию. Затем, очевидно, внутренний кризис католичества в Европе подталкивал многих к перемене своих прежних убеждений. Это видно на примере Чехословакии, где в 1920-х гг. образовалось движение, которое вышло из лона Католической Церкви и искало путей возвращения к Древней Восточной Церкви. Что же касается Галиции, то движение к православию там началось также в 1920-е гг. Николаев К.Н. пишет: «Вообще, униатство «раздирается внутренней борьбой между консервативным восточным направлением, возглавляемым митр. А. Шептицким, и реформатским западничеством во главе с епископами Хомишиным и Коцыловским». Раскололись и украинские историки и один из них Андрусак, вопреки мнению Томашевского, Чубатого и др. «не признает вообще за унией ни в прошлом, ни в настоящем безусловной пользы для Украины, не считает унию, ни национальной украинской религией, ни национальной ценностью». Правительство требовало от иерархии осудить саботаж в Галиции, иерархия уклонялась. В свое время Пилсудский не пожелал принять А. Шептицкого. Старорусины старались сблизиться с православием. 31 мая 1934 года во Львове во время ежегодных торжеств в память жертв австрийского террора в Телергофе, в нарушение запрещения *communicationis in sacris* униатское и православное духовенство в общей процессии прошли на кладбище. Латинизация и украинизация унии в Галиции являлись причиной того, что галицийское духовенство было устранено от работы в Восточном обряде и послужило, вместе с тем причиной успеха пропаганды православия».³

Все, что было сделано в Галиции во время русского наступления, после окончания войны исчезло и вновь началось только в 1926 году, когда в православие перешло село Телява. Далее православие ширилось, особенно в Западной Галиции, на Лемках, где народ враждебно относился к украинству и пользовался своеобразным говором русского языка. Православие оказалось у ворот Кракова, этого «польского Рима». Правительство смотрело на это с некоторым одобрением. На Волыни оно помогало украинизации православия, в Галиции помогало православию, как противнику украинства. Центром движения являлся Львов. Движение встречало препятствие со стороны местных властей, поддерживавших униатство, и со стороны униатского духовенства, оставлявшего в своем распоряжении храмы без прихожан и чинившего всяческие придирки. У православной церкви не хватало средств, миссионеров, богослужебных книг, церковной утвари. Тем не менее, в 1936 году на одной Лемковщине в православии оказалось 17.577 человек, перешедших из унии, или

---

³ К.Николаев. Восточный обряд. С.251-252.

11% униатского населения этой области. Всего в Галиции перешло из унии около 30.000 человек. 5 августа 1934 года был воссоединен знаменитый княжеский город Галич.

Положение становилось угрожающим и Рим принял срочные меры. Лемковщина была выделена из Перемышльской униатской епархии (121 приход из 769 со 128.000 душ из 1.244.000 населения епархии) для особого апостолического визитатора. 10 января 1936 года администратором был назначен Н. Натюрмянский, который отказался, и его заменил В. Мацюк, через год умерший, и, наконец, Я. Медвецкий. Результатов администрация не дала, никто в унию из православия не вернулся.

Переход в православие было делом особенно рискованным. При переходе в православие униаты в Галиции теряли имущество, приобретенное веками, и становились изменниками католической веры.

С воссоединением западных украинских земель с УССР и СССР приобрел актуальность вопрос и о воссоединении греко-католиков западных областей Украины с Православной Церковью. Вначале, присоединение униатов шло медленно. К середине лета подано было всего около 300 заявлений.⁴ Причин этому было много: во-первых, общему воссоединению мешали своими угрозами украинские националисты; во-вторых, те же националисты распускали слухи среди местного населения, «что западные области УССР по прежнему будут входить в состав Польши. Отсюда и боязнь у здешнего населения репрессий за его переход в Православие со стороны воображаемых будущих польских властей». Поэтому многие униаты говорили епископу Макарию, что «воссоединение греко-католиков с Православной Церковью начнется тогда, когда будут вкопаны первые пограничные столбы между СССР и Польшей».⁵

Легче всего в Галиции сначала воссоединялись приходы не имеющие священников. Прихожане сами обращались к епископу Макарию и он посылал к ним священников.⁶ Кроме того, «в беседе с священниками греко-католической ориентации, - как пишет уполномоченный Чирва, - по вопросам воссоединения с православной церковью, большинство священников и особенно молодого возраста, положительно оценивают вопросы воссоединения с православной церковью и объясняют некоторую боязнь остатков банд украинско-немецких националистов».⁷

Если женатое духовенство было более склонно, по мнению нынешних униатских историков, к принятию православия, то более упорными были священники-целибаты. Это видно из письма епископа Макария к Святейшему Патриарху Алексию: «...в греко-

---

⁴ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп.1.д.32. л.208об.

⁵ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп.1. д.32. л.209.

⁶ Там же. Л.209об.

⁷ ГАТО. Ф.р-3239 сч. Оп.2с. д.1. л.11.

католических епархиях западных областей имеется до 500 греко-католических священников-целибатов. По мнению о.Костельника, разрешение этим священникам-целибатам вступить в брак, ускорило бы их воссоединение с Православной Церковью».⁸ Видимо эти иеромонахи надеялись после вступления в брак, на принятие их в сущем сане. Но, очевидно, будучи ознакомлены в канонах о подобных случаях, отказывались перейти в православие, а епископ Макарий, со своей стороны, также исключает такую «икономию».⁹

За воссоединившимися священниками-униатами с Православной Церковью воссоединились и рядовые греко-католики. Прот. Г.Костельник писал Патриарху Алексию: «...нам следует вести работу в том направлении, чтобы весь состав нашего духовенства сразу присоединился к Православной церкви, а за священниками пойдут и верные, ибо наши верные очень привязаны к нашему духовенству. Это абсолютно общее настроение наших верных, что они желают только своих священников и говорят: «Присоединимся и к православию, но только с нашими священниками, а чужих не желаем».¹⁰

В отношении внешних обрядовых форм Московская Патриархия оставляла в Галиции все по-прежнему. «Важно существенное, - писал Святейший Патриарх Алексий I, - православный символ веры; непоминовение Папы, а поминовение Патриарха и своего Православного Епископа, как знак единения с Православной Церковью; празднование Пасхи по Восточной Пасхалии; принятие Православного Календаря с прекращением чествования католических святых (Иосафата Кунцевича и др.)».¹¹

Проблема присоединения состояла еще и в том, что на униатов оказывали свое давление органы советской государственной власти, а на священников-униатов, которые уже присоединились к православию, или, по крайней мере желали это сделать, оказывали свое давление украинские националисты. Здесь верующие попадали в сложное положение. В рассекреченных архивах, особенно Западной Украины, можно встретить сведения о том, что бывали случаи, когда униатским священникам проводывали о православии представители в военной форме из НКВД. Естественно, что это вызывало не просто неприязнь, а отвращение. Кроме этого из докладной уполномоченного Чирвы, на территории нынешней Тернопольской области, узнаем, что из 270 священников-униатов воссоединилось – 188 священника, а остальных 82 он предлагал просто расстрелять.¹²

---

⁸ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп.1. д.32. л.209об-210.

⁹ Там же. Л.210.

¹⁰ ГАРФ. Ф.р-6991. Оп1. Д.32. л.211.

¹¹ ГАРФ. Ф.р-6991. Оп.1. д.32. л.102-103.

¹² ГАТО. Ф.р-3239 сч. Оп.2с. д.1. л.42.

Следовательно, здесь виновато не само православие, а те, кто под видом православия совершали свою деятельность, поэтому здесь вполне можно понять самих униатов.

Однако не нужно думать, что страдали только те священники-униаты, которые выражали протест, но страдали и те, кто уже присоединился к православию. Когда в 1945 году начала действовать Инициативная группа по воссоединению с Русской Православной Церковью, украинские националисты этому всячески препятствовали. В письме от 27 июля 1945 года к Патриарху Алексию I о. Гавриил Костельник писал: «...Можно вести работу только изнутри, из середины, это значит, что только мы сами, униаты, с православным сознанием и ориентацией, сможем влиять на других. Главной причиной этого является то, что наши националисты “лесовики” (бандеровцы) убивают каждого, кто сотрудничает с большевиками...они в таких случаях вырезают всю семью».¹³ Поэтому, боясь мести националистов, многие священники и не решались присоединиться к Инициативной группе.

Свидетельства о мести и убийствах не одиноки. «Буквально на второй день после Собора были задушены бандитами два священника в Дрогобычской области и один в Станиславской области, что не осталось без влияния на настроения духовенства».¹⁴ По Станиславской области в период за 1945-1955 гг. было убито около четырех священников.¹⁵ Националисты планировали еще в 1945 году убить и о. Гавриила Костельника. «В 1945 году во время встречи между мною (Иосиф Кладочный – С.С.), Шептицким (Климентий, брат А. Шептицкого – С. С.) и представителями ОУН Ордынец и “Гонтой” последние заявили нам, что они намерены убить Костельника».¹⁶ Однако, боясь полного разгрома УГКЦ решено было пока что не трогать Костельника. Отдельным священникам националисты посылали «извещения» такого характера: «Парохи села _____. Вам, как священнику запрещается проводить и служить в церкви для народа по православному. Если подпишетесь на православие, то будут приняты меры экзекуционного порядка. Повстанческий штаб Украины».¹⁷

Надо заметить, что для того чтобы лучше велась миссионерская работа, как Костельником, так и епископом Макарием, планировалось открыть либо семинарию либо пастырские курсы. Епископу Макарию со стороны властей в этом было отказано. Карпов Г.Г. давал уполномоченному Вишневному указания, чтобы он не допускал и не разрешал

¹³ ГАРФ. Ф.р-6991. Оп.1 д.32. л.211.

¹⁴ В.Сергийчук. Нескорена Церква. Подвижництво греко-католиків України в боротьбі за віру і державу. Київ. 2001. С.122.

¹⁵ І.О.Андрухів. Галицька Голгофа. Ліквідація УГКЦ на Станіславщині в 1945-1961 рр. Івано-Франківськ, 1997. С.38.

¹⁶ Ігор Парашак: «Хто стане за Мною навпроти злочинців?» Архимандрит Климентій (Шептицький). Тематичний збірник Святопокровського жіночого монастиря Студійського уставу. Випуск 6. С.80.

¹⁷ І.Андрухів. Указ. соч. с.38.

«организацию богословских библиотек в приходских церквях и молитвенных домах; организацию курсов для псаломщиков и регентов»¹⁸, а также писал, что поскольку в течение трех лет прошение епископа Макария об открытии семинарии не было реализовано, то ему, Макарию, сообщить, что, вероятно, оно потеряло силу и нет необходимости ставить вопрос об ее открытии.¹⁹

Еще один вопрос, который требует разрешения, это какое количество духовенства перешло в православие, сколько было уничтожено или сослано в Сибирь и какое осталось за пределами Галиции. В данном случае это нужно в связи с тем, что после Львовского собора, по утверждению униатских историков, было уничтожено около 1.500 униатских священников, и к православию присоединилось незначительное количество униатского духовенства.

Статистические данные тех времен очень разнообразны. Профессор И.Нагаевский указывает такое количество духовенства УГКЦ: 3.000 священников, 600 иеромонахов, 3040 парафий, 4440 церквей и часовень.²⁰ В «Мартирологии Украинских Церквей» во всех пяти епархиях УГКЦ имелось на 1943 год: священников – 2987, парафий – 2913, церквей и часовень – 4488, монастырей – 203.²¹ Из последнего источника получаем реальное количество священников в Галиции, а именно, их было: в Львовской – 1061, в Станиславской – 482.

Из отчетов уполномоченных в 1945 году имеем другую картину: в Львовской области церквей – 1308, монастырей – 19, духовенства – 830 (1 митрополит, 1 архиепископ, 6 епископов, 822 священника);²² в Станиславской – 675 церквей, 347 священников;²³ в Тернопольской – церквей 533, священников – 270.²⁴ Таким образом, на 1945 год в Галиции имелось: священников – 1449, церквей – 2516. Из информационного отчета П.Вильхового за 1945 г. общее количество духовенства в Галиции представляется в таком виде: церквей – 2290, священников – 1294.²⁵

Вторая цифра – 1294 – представляется наиболее точной, так как к этому времени, а это конец 1945 года, были поставлены на учет все униатские священники. Другая часть униатских священников, а это около 200 или была репрессирована или бежала за границу. Униатский священник А.Бабьяк пишет: «третья часть священнослужителей – в

¹⁸ Государственный архив Львовской области (ГАЛО). Ф.р-1332. Оп.2. д.14. л.21.

¹⁹ Там же. Л.23.

²⁰ І.Нагаєвський. Українська Католицька Церква 1945-1970. Нью-Йорк. 1972. С.4.

²¹ Мартирологія Українських Церков. Т.2. с.56-57.

²² ГАЛО. Ф-1332. Оп.1. д.1. л.1

²³ І.Андрухів. Указ. соч. с.43.

²⁴ ГАТО. Ф.р-3239сч. Оп2с. д.1. л.11, л.42. ранее униатских храмов насчитывалось 758 (л. 5).

²⁵ В.Сергійчук. Указ. соч. с.89.

большинстве все женатые священники – подписали свое присоединение. Кроме того, часть среди них находилась в тюрьмах или были депортированы и 15% - в подполье».²⁶

Из приведенных выше данных получаем следующие результаты: воссоединилось с Православной Церковью 78% - это около 997 священников Галиции, не воссоединилось – 297; находилось в подполье или негласно в селах и городах – около 400; в Пряшевской епархии – 257;²⁷ на Лемковщине – 135;²⁸ в Мукачевской епархии – 352;²⁹ в Перемышельской епархии при 767 церквах (в 1939 году)³⁰ в 1943 году имелось около 700 священников; всех иеромонахов – 520.

Подводя общий итог можно сказать, что на территории Галиции воссоединилось 997 священников; за пределами Галиции находилось в Польше, Чехословакии в других странах и местностях около 1.100 священников; в подполье – 400; не воссоединенных – 297; на Закарпатье к 1949 году насчитывалось 235 священников-униатов; около 800 униатских священников были расстреляны, отправлены в ссылку, депортированы. Следовательно, цифра 1.500 явно завышена.

---

²⁶ А.Бабяк. Нові українські мученики ХХ ст. Рим. 2002, т.89, с.28.

²⁷ Мартирологія... с.56.

²⁸ Там же. С.56.

²⁹ Там же. С.56. На 1943 год – 352, а на 1949 – 235.

³⁰ М.Козак. Помяни, Господи, душі слуг Твоїх. Львів: Свічадо, 2002. С.21.